

Түйін

Мақалада әлемдік ақпараттық қоғамдағы халықаралық ақпараттық қауіпсіздік мәселелерін зерттеу жүргізіледі.

Summary

The research of the national information safety problems in the condition of global information society are carried out in the article

Ж.С. Калканова,

доцент кафедры гражданского и трудового права ЮКГУ, г. Шымкент

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕЕ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Начало формирования правовой основы местного самоуправления Кыргызской Республики относится к 1991-1992 гг. Именно в эти годы происходит переход к новым принципам организации местной власти, принимаются первые законы о местном самоуправлении. Начало становления института местного самоуправления в Кыргызстане характеризовалось тем, что не было ни моделей, ни разработанной концепции, на основе которой можно было бы приступить к осуществлению этой задачи.

Первым законодательным актом, регулирующим организационно-правовые основы местного самоуправления республики, стал закон «О местном самоуправлении в Республике Кыргызстан» от 19 апреля 1991 года, который был введен в действие до развала союзного государства и провозглашения Кыргызстана суверенным и независимым. Закон, принятый еще на заре становления нашей государственности, являлся паллиативным и вошел в силу лишь в 1993 году официальным документом, во многом еще соответствующим нормам централизованного государственного управления того времени. Закон впервые ликвидировал вертикальную зависимость местных советов представительных органов власти от вышестоящих территориальных уровней и, в первую очередь, от Верховного Совета Республики Кыргызстан.

В соответствии с законом местное самоуправление в Республике Кыргызстан было определено как самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материально-финансовой базы. Данный закон, по которому полнота местной власти принадлежала территориальным советам народных депутатов, в последующем подвергся неоднократным изменениям и дополнениям. Так, 4 марта 1992 года были внесены поправки в этот закон, который в новой редакции стал именоваться законом «О местном самоуправлении и местной государственной администрации в Республике Кыргызстан». С его принятием была изменена стратегия организации местного самоуправления. Законом, во-первых, было произведено разграничение функций государственной власти и местного самоуправления и введен новый институт исполнительной власти – местная государственная администрация. Во-вторых, была ликвидирована вертикальная подчиненность местных представительных органов власти – кенешей, которая существовала в годы централизованного государственного управления.

Сделанные преобразования были отражены в принятой 5 мая 1993 г. Конституции Кыргызской Республики, провозгласившей (в редакции 1998 г.) в качестве одного из принципов устройства государственной власти принцип разграничения функций государственной власти и местного самоуправления. Конституция закрепила: местное самоуправление в КР осуществляется местными сообществами, которые в пределах закона и под свою ответственность управляют делами местного значения; местное самоуправление осуществляется через местные кенешы и другие органы, формируемые самим населением в порядке, установленном законом; органы местного самоуправления могут иметь в своем владении, пользовании и распоряжении коммунальную собственность; органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных, финансовых и иных средств; по переданным полномочиям органы местного самоуправления подотчетны государственным органам [1]. Таким образом, Конституция КР 1993 г. с последующими поправками от 10 февраля 1996 года и 17 октября 1998 г. создала необходимую конституционно-правовую основу местного самоуправления, основу для самостоятельного решения местными сообществами вопросов местного значения, а также для реализации

коллективных интересов граждан, связанных с местом их проживания. Такой подход задал направление дальнейшему становлению и развитию местного самоуправления, сформировал необходимую организационно-правовую основу для преобразования взаимоотношений между институтами власти. Более того, впервые в Конституции местному самоуправлению была отведена отдельная VII глава – «Местное самоуправление».

Опыт первых лет показал, что местное самоуправление невозможно внедрить в одночасье на основе запрограммированной схемы и универсальной модели. Становление местного самоуправления в республике шло не совсем гладко и ровно. Эта новая форма общественного управления, как никакая другая, требовала приведения законодательных актов, регулирующих территориальное управление на местах, в соответствие с экономическими, организационными и национальными самоуправленческими традициями народа. С учетом этого 18 августа 1994 года был издан указ президента «О реформе местного самоуправления в Кыргызской Республике» и временное положение «Об основах организации местного самоуправления в Кыргызской Республике», с которого начался новый этап становления местного самоуправления. Указ определил два этапа проведения реформы местного самоуправления. Также в нем были обозначены место и роль местного самоуправления в системе государственного управления, предусматривалось значительное повышение хозяйственной и финансовой самостоятельности территорий как необходимое условие формирования рынка и демократии вообще и местного самоуправления в частности [2].

22 августа 1994 года указом президента Кыргызской Республики была создана Комиссия по реформе местного самоуправления во главе с премьер-министром Кыргызской Республики, однако заметных результатов ее деятельности отмечено не было. Практическим воплощением в жизнь реформы явилось проведение первых свободных демократических выборов в сельские, поселковые и городские кенешы в декабре 1994 года. Процесс формирования представительных органов местного самоуправления завершился избранием 8140 депутатов в 527 местных кенешей всех уровней. Одним из ярких событий в политической жизни Центральной Азии стало введение в 1995 году местного самоуправления в г. Бишкеке, в результате чего Бишкек явился первой самоуправляемой столицей в регионе. В феврале 1995 года реформа самоуправления обрела более конкретные очертания, когда состоялись альтернативные выборы мэра города Бишкека.

Дальнейшее реформирование местного самоуправления осуществлялось на основе изменений, внесенных в Основной закон республики. 10 февраля 1996 года на всенародном референдуме были приняты поправки в Конституцию КР. Конституционное закрепление получили коммунальная собственность и делегированные государственные полномочия. Благодаря проведенной в 1996 году конституционной реформе стало возможным осуществить ряд качественных организационных преобразований в системе территориального управления. На основе указа президента Кыргызской Республики «О мерах по дальнейшему повышению роли и ответственности глав местных государственных администраций и местного самоуправления» от 20 марта 1996 г. на самоуправление была переведена вся сельская местность. В селах и поселках республики созданы исполнительно-распорядительные органы при сельских и поселковых кенешах – айыл окмоту. Кроме того, данным указом были произведены жизненно важные изменения в направлении повышения законности на местах путем введения института губернаторства.

В период с ноября 1996 года по март 1997 г. в селах и поселках приняты уставы – айыл мыйзамы, а согласно постановлению правительства от 11 ноября 1996 года, в коммунальную собственность местным сообществам сел и поселков передано более 5 тыс. объектов социально-культурного, бытового и хозяйственного назначения. Кроме того, органы местного самоуправления были наделены конкретными правами по осуществлению отдельных государственных полномочий, установлена их подотчетность и ответственность не только перед населением, избравшим их, но и перед государством, устранено двоевластие в структуре власти, введен институт губернатора, решены вопросы паспортизации земельных угодий и объектов социальной инфраструктуры села. Особенностью проводимых реформ в Кыргызстане являлось то, что развитие самоуправления началось не в городах, как это было в европейских странах, а в сельской местности.

Указ упорядочил управленческие взаимоотношения на уровне айыльных и поселковых кенешей республики. Для обеспечения единства действий при осуществлении реформы местного самоуправления и аграрно-земельной реформы на уровне айла (села) и поселка вместо ранее существовавших сельских комитетов был образован новый институт местного самоуправления – исполнительно-распорядительные органы айыл окмоту (сельская управа).

Существенно изменилась и роль глав областных государственных администраций-губернаторов, на них возлагалась функция осуществления государственного контроля над законностью и эффек-

тивностью действий территориальных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, их согласованного функционирования [3]. В укреплении основ народовластия и совершенствовании местного самоуправления действенную роль сыграло II республиканское совещание глав органов местного самоуправления от 4 октября 1996 года. Принятые совещанием примерный устав местного сообщества, положение о сельском курултае и устав Ассоциаций органов местного самоуправления Кыргызстана были утверждены указом президента КР 24 октября 1996 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию местного самоуправления в Кыргызской Республике».

Республиканская ассоциация по предложению населения разрабатывала планы мероприятий по устранению двоевластия на уровне района и города. С начала 1997 года сельчане стали жить и работать, руководствуясь своими уставами – «Айыл мыйзамы». Во всех 450 сельских управах были проведены сельские курултаи и приняты собственные уставы. В уставе определены основные условия, принципы и цели создания самоуправляющегося сообщества, права и обязанности его членов и главы сельского окумота. На основе устава сельские управы стали самостоятельно решать такие проблемы, как озеленение территорий, ремонт жилых и социальных объектов, соблюдение чистоты, здравоохранение и образования и т.д. Через каждые два года на курултае принималась программа социально-экономического развития села на два года. На основе устава местных сообществ в январе-марте 1997 года прошла аттестация глав сельских окумотов республики, сформирован их новый состав, в который вошли все структурно-территориальные подразделения села [4].

В 1997 году на I республиканском курултае представителей местных сообществ был образован Конгресс местных сообществ, целью которого было выражение воли местных сообществ республики, содействие развитию местного самоуправления. Особое значение в деле становления органов местного самоуправления имел указ президента Кыргызской Республики от 12 мая 1997 года «О программе государственной поддержки местного самоуправления и основных направлениях реформы местного самоуправления в Кыргызской Республике». В соответствии с данной программой государственная поддержка местного самоуправления предусматривала осуществление целого блока необходимых правовых и организационных мер. Однако большая часть этих мер, а также в целом данная программа и основные направления фактически не были полностью реализованы.

Среди программных документов, утвержденных указами президента, следует отметить «Концепцию развития местного самоуправления в Кыргызской Республике на 1999-2001 годы» от 2 августа 1999 года и «Национальную стратегию «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года» от 17 декабря 2002 года.

Концепция определила основные направления дальнейшего развития местного самоуправления, совершенствования его организационно-правовых форм и должна была содействовать повышению эффективности и значимости местного самоуправления, усилению ответственности его органов за результаты своей деятельности перед населением, повышению активности граждан в решении вопросов организации жизнедеятельности местных сообществ. Анализ становления института местного самоуправления показывает, что основными проблемами на тот период были несовершенство законодательной базы; медленное осуществление процессов децентрализации государственного управления и недостаточная государственная поддержка органов местного самоуправления; неэффективные механизмы финансово-экономического регулирования; низкий профессиональный уровень муниципальных служащих, отсутствие действенной кадровой работы; недостаточность развития социальной мобилизации и развития человеческого потенциала; неразвитость эффективного партнерства и взаимодействия органов государственной власти и самоуправления, гражданского и частного сектора.

В связи с этим национальная стратегия, в рамках которой продолжают осуществляться преобразования в системе управления, утвердила несколько ключевых направлений реформ, таких как формирование эффективной правовой базы; политические, административные реформы и государственная поддержка органов местного самоуправления; проведение экономической и финансовой децентрализации; становление муниципальной службы и совершенствование кадровой работы; социальная мобилизация и развитие человеческого потенциала; консолидация гражданского общества.

В поддержку достижения целей стратегии и в целях реализации Национальной программы Кыргызской Республики «Комплексное развитие села до 2010 года» правительство КР своим постановлением от 19 января 2005 года утвердило пакет мер под названием «Совершенствование структуры и деятельности органов местного самоуправления» на 2005-2010 годы.

С учетом того, что в период с 1991 по 2001 годы было принято 7 законов, более 50 указов президента, 8 постановлений президиума Верховного совета и Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, более 30 постановлений правительства непосредственно по вопросам развития местного самоуправления, можно с полным основанием считать, что к данному времени

завершился первый этап формирования новых выборных органов местного самоуправления – кенешей всех уровней, были созданы правовые основы организации и деятельности органов местного самоуправления, а также в основном очерчены основы их взаимоотношений с органами государственной власти.

Дальнейшие преобразования были сосредоточены на реформе органов власти в городах республики. Так, начиная с 1998 года на местное самоуправление были переведены 12 городов районного подчинения. Второй этап реформы (1998–2001 гг.) начался с перевода на принцип самоуправления всех городов республики, с введением выборности глав сел, поселков и городов на основе свободного и тайного голосования.

Этапным для развития местного самоуправления стал 2001 год. 17 января 2001 года вышел указ президента «Об утверждении временного положения о пилотных выборах глав местного самоуправления сел и городов районного подчинения республики». Согласно этому положению, были проведены прямые выборы глав в 11 айыл окмоту и 1 городе районного подчинения – Исфане. На основе анализа проведенных выборов в декабре того же года практика выборности была распространена на все населенные пункты республики.

Вторым шагом в укреплении местного народовластия стали преобразования системы управления в городах областного подчинения. 2 мая 2001 года президентом был подписан указ «Об основах организации местного самоуправления в городах областного подчинения Кыргызской Республики». В соответствии с указом был начат перевод на принципы местного самоуправления городов областного подчинения. С 2 по 3 июля 2001 года в этих городах состоялись альтернативные выборы мэров городов, которые осуществлялись депутатами городских кенешей. Одновременно был издан указ президента КР «О мерах по повышению роли народных курултаев представителей местных сообществ Кыргызской Республики в управлении делами местного значения», который предусматривал расширение полномочий курултаев как органов представительной демократии. Цель таких изменений – повысить подотчетность органов власти населению, дать возможность членам местных сообществ принять активное участие в обсуждении местных программ социально-экономического развития.

В декабре 2001 г. Кыргызская Республика первой среди стран СНГ провела прямые выборы глав местного самоуправления – глав айылных и поселковых управ и мэров городов районного значения. Такие выборы второй раз состоялись 18 декабря 2005 года. Все 465 айыл окумоту избрали своих глав. Местным органам управления за эти годы были переданы более десяти тысяч объектов социальной инфраструктуры на общую сумму 8,4 млрд сомов [5].

Таким образом, местные сообщества Кыргызстана стали фактически реализовывать свои конституционные права по регламентированию значительной части государственных дел. В республике завершился этап формирования новых выборных органов местного самоуправления – кенешей всех уровней, в работе которых принимали участие около 7 тысяч депутатов.

Принятый еще в начале 90-х годов с многочисленными последующими поправками закон Кыргызской Республики «О местном самоуправлении и местной государственной администрации», долгое время остававшийся единственным законодательным актом, регулирующим систему местного самоуправления, стал постепенно утрачивать свою значимость. Поэтому значительным событием для дальнейшего развития и совершенствования института местного самоуправления стало принятие 12 января 2002 г. новой редакции вышеназванного закона [6]. Положительным моментом закона стало сохранение преемственности правовых норм, уже апробированных правоприменительной практикой при организации и осуществлении деятельности органов местного самоуправления, в результате чего появилась возможность избежать организационных неурядиц и наметить пути решения существующих проблем, имевших место в системе местной власти. В их числе проблема противоречивости и неоднозначности законодательства в сфере местного самоуправления, а также соответствия института местного самоуправления конституционным характеристикам. На наш взгляд, такая ситуация возникла потому, что с 1994 г. местное самоуправление регулировалось в большей степени подзаконными актами, которых в период с 1994 по 2002 г.г. было издано более 40.

Закон КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» 2002 г. решил проблему отсутствия структурированного, взаимосвязанного и единого правового акта. Впервые государство через свои органы обязывалось создавать необходимые условия для развития самоуправления и способствовать реализации населением установленных конституционных прав. Это компенсация местному самоуправлению дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, а также обеспечение и защита прав граждан на осуществление местного самоуправления, в том числе установление порядка их судебной защиты. С другой стороны, государство провозгласило, что оно вправе требовать от местного самоуправления

соблюдения конституционных принципов, а в случае нарушения правомочно приостанавливать деятельность органов местного самоуправления на тех территориях, где их действиями создаются условия, дестабилизирующие обстановку. Данное обстоятельство должно было стать сдерживающим фактором для местного самоуправления, ибо оно при всей самостоятельности остается подзаконной структурой, осуществляющей свою деятельность в рамках единой государственной политики, направленной на благо всего общества.

Закон также закрепил, а в определенной части и расширил сферу компетенции, пределы ответственности местных кенешей, исполнительно-распорядительных органов самоуправления. У органов местного самоуправления были расширены финансово-экономические и социально-культурные полномочия. Также нашли свое закрепление вопросы создания условий для развития местного здравоохранения; дошкольного, школьного и профессионального образования; сохранения и развития исторических и культурных традиций населения местного сообщества; развития физической культуры, спорта и туризма; охраны общественного порядка и т.д. Помимо осуществления собственных полномочий, органы местного самоуправления должны способствовать проведению государственной политики на местах, что предполагало исполнение делегированных им государственных функций.

За время своего действия с 2002 года закон КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» претерпел ряд изменений и дополнений, среди них заслуживают внимания те новшества (февраль 2005 и 2006 гг.), которые затронули область формирования и межуровневую структуру местных кенешей. Если до нововведений местные кенешы имели трехуровневую систему первичного, районного и областного звена (местные кенешы села, поселка, города, района и области), то после внесения изменений в закон КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» от 2 февраля 2005 года были упразднены областные и районные местные кенешы.

Вместе с тем практика показала поспешность и необоснованность данного шага, так как сразу же возникли проблемы с реализацией конституционных и законодательных норм в части назначения глав местных государственных администраций районов и областей, утверждения и контролирования соответствующих бюджетов, программ социально-экономического развития территорий и т.д. ибо эти и ряд других полномочий находились в исключительной компетенции местных кенешей. В частности, президент республики на основании подпункта 5 пункта 1 статьи 46 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года вправе был назначать глав местных государственных администраций, однако для реализации этой конституционной нормы при назначении требовалось обязательное согласие соответствующих местных кенешей районного и областного уровня. В результате в начале 2006 года на основании закона КР «О внесении дополнений и изменений в законы КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» и «О статусе депутатов местных кенешей» от 6 февраля 2006 года был восстановлен статус кенешей, но только лишь районного уровня.

В связи с этим в республике функционирует двухуровневая система местных кенешей: первичный и районный уровень, причем формирование кенешей районного уровня стало возможным по новым принципам. Так, районные кенешы формируются не путем прямого избирательного права, а состоят из депутатов айильного, поселкового, городского районного значения кенешей соответствующей территории. В районные кенешы входят все депутаты айильных, поселковых, городских районного значения кенешей соответствующей территории» [7].

Правовой статус депутатов местных регламентируется законом Кыргызской Республики «О статусе депутатов местных кенешей» [8]. Конституционно-правовую основу местного самоуправления также составляют и иные законы. Так, вопросы местного (муниципального) управления отдельных территорий, в частности городов Бишкек и Ош, дополнительно регулируются законами, определяющими их республиканский статус. Отношения в части избирательных прав граждан Кыргызской Республики, избрания их представителей в местные кенешы, а также выборы глав местного самоуправления соответствующих территорий регулируются Кодексом о выборах в Кыргызской Республике. Все эти законы, а также законы, регламентирующие деятельность судов аксакалов, жамаатов и т.д., носят специализированный характер, непосредственно регулируя отношения, возникающие в организационно-правовой среде местного самоуправления.

Помимо специальных актов, имеется масса отраслевых законов, которые в той или иной степени регулируют взаимоотношения на местах. В частности, органы местного самоуправления вправе вводить на соответствующей территории местные налоги и сборы. Порядок их введения, администрирования и совершения иных налоговых действий регулируется Налоговым кодексом, который является сводом законоположений по всем налогам как республиканского, так и местного значения.

Вступление местного самоуправления в различные гражданско-правовые отношения задействовало Гражданский кодекс республики, который определяет правовое положение участников гражданского оборота.

Закрепление в Конституции республики, начиная с 1998 года, права муниципальной собственности на землю повлекло необходимость обращения к Земельному кодексу, определяющему основания возникновения, порядок осуществления и прекращения прав на землю и их регистрацию, а также создание земельно-рыночных отношений в условиях многообразия форм собственности на землю, ее рационального использования и охраны. В их числе концептуальным был указ президента Кыргызской Республики «Об утверждении положения «Об основах организации местного самоуправления в Кыргызской Республике» от 22 сентября 1994 года. Особенность его была в том, что утвержденное указом положение задавало принципиально отличную от действовавшего с 1991 года закона «О местном самоуправлении и местной государственной администрации в Республике Кыргызстан» концепцию местного самоуправления. Новизна состояла в создании интегрированной модели, включающей в себя не только представительную, но и исполнительную ветвь муниципального управления, что выражалось в принятии для нее в качестве основообразующих принципов принципы саморегулирования, самофинансирования и самообеспечения. Этим же документом вводился ряд новых положений, таких как местное сообщество, вопросы местного значения, глава и исполнительные органы местного самоуправления. По-иному формулировались экономические, финансовые основы местного самоуправления, понятия коммунальной собственности.

В сентябре 2003 года был принят закон «О финансово-экономических основах местного самоуправления». Закон регулировал финансовые и экономические отношения органов местного самоуправления айыла, поселка и города с государственными органами, другими органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, а также определял порядок и принципы формирования и исполнения местного бюджета и внебюджетных фондов органов местного самоуправления айыла, поселка и города.

В 2004 году приняты закон КР «О муниципальной службе», Концепция обучения муниципальных служащих и Концепция управления муниципальной собственностью в Кыргызской Республике на период 2004-2006 гг. Кроме того, внесены изменения и дополнения в закон Кыргызской Республики «Об основных принципах бюджетного права», которые призваны упорядочить бюджетную систему Кыргызской Республики и предоставить больше финансовых полномочий органам местного самоуправления 21 февраля 2005 года был принят закон КР «О жамаатах (общинах) и их объединении».

Реализация задач, зафиксированных в программных документах по реформированию местного самоуправления без координации этой деятельности государственными органами, была бы трудно-выполнимой, в связи с чем в Кыргызстане в ходе реформы были образованы Национальное агентство КР по делам местного самоуправления, в администрации президента – сектор местного самоуправления и аграрной политики, при аппарате премьер-министра – отдел местных государственных администраций и органов местного самоуправления, вводилась должность министра КР по делам местного самоуправления и регионального развития.

Таким образом, несмотря на ряд объективных трудностей, удалось сформировать национальную модель местного самоуправления, органично вписывающуюся в общественно-политический ландшафт Кыргызстана и основанную на давних национальных самоуправленческих традициях кыргызского народа.

Список использованных источников:

1. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек. 1993. Ст. 91, 92, 93, 94.
2. Слово Кыргызстана, 1994, 20 августа.
3. Слово Кыргызстана, 1996, 22 марта.
4. Слово Кыргызстана, 1997, 28 марта.
5. Чотонов У. Кыргызстан по пути суверенитета. Издательство «Алтын тамга». Бишкек, 2007.
6. Закон «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» от 12 января 2002 года.
7. Закон КР «О внесении дополнений и изменений в закон КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» от 6 февраля 2006 г. – Ст. 1. пункты 2, 3.
8. Закон КР «О статусе депутатов местного кенеша» от 13 января 2000 г. (в ред. от 6 февраля 2006 г.) – Ст. 5.

Summary

Formation of a new model of institute of the local government of the Kirghiz Republic and its constitutional-legal features are considered.

Tүйін

Қырғыз Республикасында жергіліктік өзін өзі басқаруының институтының жаңа үлгісінің орнауы және оның конституциялық құқықтық өзгешеліктері.

Л.Т. Назаркулова,

к.ю.н., докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы)

О НЕОБХОДИМОСТИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

На современном этапе юридическая наука, также как наука в целом, переживает сложный период пересмотра методологических оснований, смены парадигм, в связи с этим появляются все новые научные методы и подходы. Отдельные ученые постсоветского пространства связывают бурное развитие новых методов в исследовании социальных явлений с утратой марксизмом своих ведущих позиций, что привело, по их мнению, к методологическому вакууму, который заполняется разными путями. По мнению О.В. Мартышина, несмотря на то, что для методологии советского периода были характерны догматизм, окостенение и приспособленчество, с другой стороны, здесь присутствовали определенная логическая стройность и четкость исходных позиций. Современная же методология юридической науки характеризуется неясностью, размытостью, эклектикой, неустойчивостью [1, с. 41].

По отношению к марксизму (как к философскому течению) в современной юридической науке сформировалось несколько основных подходов. Отдельные авторы (проф. В.М. Сырых) настаивают на том, что «дальнейшее движение ... правоведения вперед к новым научным открытиям может лежать только на путях материализма и научного (диалектического) анализа права» [2, с. 272]. Противоположной ей является точка зрения о необходимости полного отказа от марксизма. Так, член-корреспондент РАН С.С. Алексеев объявляет коммунистическую идеологию «истинным проклятием человечества» [3, с. 310], а «марксистско-ленинскую теорию права» – бесплодной «с интеллектуальной и философской сторон». «Рассматриваемый путь в сфере юридических знаний показал свою тупиковость, бесплодность», – пишет он.

Большинство авторов, к которому мы себя и причисляем, предпочитают не отрицать достижения марксистской методологии, но и не догматизировать, а творчески использовать ее инструментарий в дополнение к новым подходам. По нашему мнению, критический подход к диалектическому материализму не должен мешать его объективной оценке и обеспечению преемственности ее развития в настоящее время. «Подобные шарахания и конъюнктурные подходы ничего кроме вреда науке принести не могут. Методологически правильный путь – не догматизировать марксизм, не превращать его в икону, а, критически осмысливая и сохраняя преемственность, разумно использовать те положения, которые наряду с идеями других выдающихся мыслителей прошлого сохраняют свое значение и в современных условиях» [4, с. 5]. Недаром большие знатоки марксизма отмечают его непреходящую ценность как для настоящих государств, так и для будущих. Так, еще один из известнейших дореволюционных русских юристов П.И. Новгородцев писал, что «за марксизмом мы должны признать значение той идейной грани, после которой уже невозможен возврат нравственного сознания к прежнему, после которой и современное правовое государство должно было радикально изменить свой взгляд на задачи политики, на сущность права, на принципы равенства и свободы» [5, с. 521].

Неоднозначное отношение в современной юридической науке сложилось и по вопросу о необходимости новых подходов в изучении социальных, в том числе государственно-правовых явлений. Одни авторы обосновывают и широко применяют в своих исследованиях новые методы. Это А.Б. Венгеров [6], К.В. Шундинов [7] и др. – синергетический метод, А.В. Поляков [8] – коммуникативный, И.Л. Честнов [9] – диалогический, А.И. Овчинников [10] – герменевтический и др. Основной их аргумент – невозможность в рамках сложившихся подходов решить как общие вопросы правоведения, так и частные вопросы, что приводит к необходимости последовательного обновления его методологии. Так, по мнению К.В. Шундинова, «система знания постоянно развивается, дополняется новыми фактами и их интерпретацией, обогащается пониманием новых закономерностей, формализует-